

ЛЮБОВЬЮ ЗА ЛЮБОВЬ

НА СЦЕНЕ ОБЛАСТНОГО ТЕАТРА

Идет спектакль «По собственному желанию» Ульмаса Умарбекова. Зрители внимательно следят за происходящим на сцене. Но вот зал словно вздохнул. На сцену вышла Хадича Бабаханова.

Ее героиня Зумрад только что похоронила мужа. В ее облике, голосе — горе. И никто в зале не может остаться к нему безразличным.

Десяти раз я видел на сцене Хадичу Абдурасуловну в самых разных ролях. И неизменно вместе с другими зрителями забывал, что это театр, сцена. Есть у народной артистки республики Хадичи Бабахановой счастливый дар жить в роли. Ее знают в каждом уголке Сурхандарьи. Знают и любят. Не так давно мне довелось побывать в сариянском совхозе «Коммунизм». Генеральный директор аграрно-промышленного объединения Б. Аманов при встрече радостно сообщил, что сегодня в хозяйстве приезжает областной театр.

— Хадича-апа будет!

Вечером я видел его в первом ряду, в праздничном костюме, с Золотой Звездой Героя, значком депутата Верховного Совета республики.

— Сколько спектаклей вы сыграли на сценах сельских клубов, дворцов культуры? — поинтересовался я как-то у Бабахановой.

— Не считала, — улыбнулась Хадича Абдурасуловна. — Впрочем, можно и посчитать. В год — не меньше ста пятидесяти. А в теат-

ре я больше сорока лет.

Перед сельскими тружениками она играет с особым вдохновением. А после спектакля беседует со зрителями, интересуется их делами, рассказывает о себе. Я знаю много семей, где девочки носят имя Хадича — в честь любимой актрисы.

Ее биография начиналась в ташкентском детском доме имени Зебуннисы. Воспитатель Тураб Тула, ныне народный писатель Узбекистана, директор академического театра имени Хамзы, приметил артистический дар у живой, задорной девочки, неперменной участницы самодельных спектаклей.

— Тебе обязательно надо учиться, — внушал он ей.

Хадиче было шестнадцать, когда она поехала в Москву поступать в ГИТИС. Тогда, в 1939 году, узбекскую группу набирала прекрасная актриса, замечательный режиссер и педагог Ольга Ивановна Пыжова. В посвященной ей статье Театральной энциклопедии говорится: «Особенно велики заслуги Пыжовой в воспитании молодых актеров национальных республик». Много лет прошло, и всегда Хадича вспоминает об Ольге Ивановне с великой любовью.

Лишь два года проучилась она в ГИТИСе: началась война, студенты разъехались: парни — на фронт, девушки — по домам.

Хадичу направили в Термез, в только что организованный областной музыкально-драматический театр.

Хадича играет Джамиллю в «Бае и батраке» Хамзы, мальчика Худайкула в музыкальной драме З. Фатхуллина «Гунчалар», Лейли в «Лейли и Меджнуне» Уйгура, Люсинду в «Лекаре поневоле» Мольера... Играет перед бойцами, отправляющимися на фронт, в детских домах, в колхозах. Есть в Термезе школа имени «Правды». В войну там был госпиталь. Сотни часов провела среди раненых Хадича: пела песни, читала стихи, отрывки из пьес. Пела и читала на узбекском языке, затем переводила на русский. А потом писала письма матерям, женам, сестрам, невестам раненых.

У артистки Бабахановой много почетных грамот, благодарностей. Первую она получила в сорок третьем — «В ознаменование 20-летия культурного шефства профсоюза работников искусств над Красной Армией и Военно-Морским Флотом СССР».

В сорок девятом театр закрыли. Что делать? Ведь у Хадичи уже была семья, трое детей. Многие актеры решили остаться, найти иное занятие. Хадича с мужем Хасаном Мухитдиновым, тоже актером, уехали: они не могли жить без театра. Работали в Бухаре, потом в Каттакургане. Через семь лет театр в Термезе снова открыли.

Формировалась труппа. «Надо возвращаться», — решила Хадича. Но руководство Каттакурганского театра ни в какую: «Как же так, уважаемая? У нас в

репертуаре двенадцать спектаклей, вы заняты в каждом, вдесяти — без дублерши». Год еще поработала. И вернулась в Термез.

Помню первый спектакль с участием Бабахановой. Это была драма «Отравленная жизнь» Хамзы. Хадича играла Марьям-ханум. Мать шестерых детей, артистка казалась такой же юной, как ее семнадцатилетняя героиня. В тот вечер занавес давали, наверное, раз двадцать. Стоя, зрители скандировали: «Ха-ди-ча! Ха-ди-ча!»

И вот яркие работы Хадичи Абдурасуловны последних лет: великолепная Майсара в комедии Хамзы, Земля в «Материнском поле» Ч. Айтматова, Джаннет-хола в драме С. Ахмада «Горизонт». И тот же горячий прием.

Ты актриса. Но ты еще и мать, а чуть ли не каждый день выездной спектакль. Всем детям Хадичи запомнились эти выезды. Они спали за кулисами, когда их мама играла на сцене. Дети научились не плакать, даже если бывало больно: ведь плач будет слышен в зале.

Рассматриваю альбом фотографий. Их много: ведь Хадича Абдурасуловна сыграла более ста ролей. Но вот снимок не из театральной жизни. Вся семья. Выросшие в театре дети, их мужья и жены, внуки Хадичи Абдурасуловны и Хасана Мухитдиновича.

Дети у Бабахановой и Мухитдинова выросли хорошими, работающими людьми. Бахадыр — руководитель комсомольско-молодежной бригады механизированной колонны треста «Облжелезострой», коммунист, кавалер ордена Трудовой Славы III степени. Тахир — в той же бригаде, комсомолец. Бахтияр — отличный водитель. Диларом и Гузаль — учительницы. А Гульнара пошла по стопам родителей: с шестнадцати лет в театре. Играет много, в ее репертуаре произведения и узбекской драматургии, и мировая, и русская классика. Старшая дочь Гульнары Табассум тоже работает в театре. Она не актриса, а костюмер и очень любит свое дело, старается исполнять его так же хорошо, как бабушка и мама — свое.

Человеческая и актерская зрелость — это новые обязанности, новые, более строгие требования. Не только неустанно совершенствоваться самой, но и воспитывать смену. Хадича-апа шефствует над юными актрисами, терпеливо учит их, щедро делится опытом, секретами мастерства. Ей первой в театре вручен «Диплом наставника молодежи».

Репетиции, спектакли, встречи со зрителями, работа с молодыми, заседания художественного совета... И отступают годы. Хадича-апа, как всегда, энергична, как всегда, полна творческих планов, замыслов. Ее любят — близкие, зрители, партнеры. И это придает силы.

В. НЕЙБУРГ.

Соб. корр. «Правды Востока».
г. Термез.